

На правах рукописи

КОЗЛОВА Мария Игоревна

**РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVIII ВЕКА
(ОПЫТ М.М. ЩЕРБАТОВА)**

Специальность 07.00.09. – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Маловичко Сергей Иванович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Кузнецов Андрей Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Салимгареев Максим Владимирович

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится 14 марта 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по историческим наукам при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского университета, читальный зал № 1 по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Перемены в облике современного гуманитарного знания, смена познавательных ориентиров, пересмотр представлений о способах и средствах получения знания привели к трансформациям в историографической плоскости. Историки сосредоточили свое внимание на изучении интеллектуальной деятельности, на соотношении исторического нарратива с авторскими интенциями, на репрезентации авторского текста и ее взаимосвязи с восприятием читателя, на разработке проблемы человеческой личности, представляющей «собой сложную психологическую и интеллектуальную структуру, возникающую на пересечении эпохальных, классовых, групповых и индивидуально-уникальных моделей сознания и поведения»¹. Это стало «определять облик так называемой новой интеллектуальной истории, сформировавшейся как феномен в последней трети XX в.»². В этой области изучение рецепции представляется особенно значимым для исследователя, потому как «чрезвычайно актуальной и критически важной задачей становится разработка проблемы диалога культур и цивилизаций в ее историческом измерении и интенсификация сравнительно-исторических исследований на основе современных теоретических подходов»³.

Обращение к рецепции применительно к екатерининской эпохе вызывает особый интерес, т.к. в этот период под влиянием идей западноевропейского Просвещения определяющим фактором для развития интеллектуальной элиты и написания исторических работ стало обращение к античности. По словам Е.А. Чиглинцева, «рецепция античности как феномен интеллектуальной жизни настоятельно требует научного анализа, который становится возможным именно в

¹ Лотман Ю. Биография – живое лицо. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotm/biogr.php (05.09.2010).

² Зверева Г.И. Реальность и исторический нарратив: проблемы саморефлексии новой интеллектуальной истории // Одиссей. Человек в истории. М., 1996. URL: <http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/Z/ZverevaGI/narrativ.html> (10.08.2010).

³ Репина Л.П. Теоретические новации в современной историографии // Харківський історіографічний збірник. 2010. № 10. С. 11.

связи с расширением границ и историографических, и историко-культурных исследований»¹.

Основные черты рецепции античности в XVIII веке представлены в произведениях выдающегося российского историка кн. Михаила Михайловича Щербатова (1733–1790). Античные реминисценции в его сочинениях позволяют не только изучить характерные черты и специфику восприятия классического наследия в XVIII в., но и исследовать историческое сознание автора, раскрыть смысл его произведений и приблизиться к его пониманию современных ему социально-культурных процессов.

Исходя из вышеизложенного, не вызывает сомнения научная **актуальность** заявленной темы.

Объект исследования – рецепция античности в исторической мысли XVIII века.

Предмет исследования – восприятие античности М.М. Щербатовым как отражение и выражение главных характерных черт рецепции античности в XVIII веке.

Целью данной диссертационной работы является осмысление рецепции античности в исторической мысли XVIII века на основе комплексного исследования наследия М.М. Щербатова.

Путь к постановке поставленной цели автор видит в решении следующих **задач**:

- выявить роль классического наследия для XVIII в., проанализировать восприятие античности представителями екатерининской эпохи;
- изучить точки зрения о М.М. Щербатове, представленные в историографии;
- рассмотрев место античных реминисценций в представлениях М.М. Щербатова о законодательстве и формах государственного устройства, показать процесс актуализации элементов античного наследия для понимания действительности екатерининского века;

¹ Чиглинцев Е.А. Рецепция античности в конце XIX – начале XXI вв.: теоретико-методологические основы и культурно-исторические практики: автореф. дис. ...д.и.н. Казань, 2009. С. 16.

– проанализировав античные сюжеты и образы в произведениях М.М. Щербатова, выявить способы передачи потаенных мыслей автора до просвещенного читателя;

– изучив особенности обращения М.М. Щербатова к античности в публицистических произведениях.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 60-х гг. XVIII в. (после Манифеста о вольности дворянства Щербатов уходит в отставку и начинает писать исторические и публицистические сочинения, у историка появляются первые переводы античных произведений, формируется стойкий интерес к древнегреческому и римскому наследию) и до конца 80-х гг. XVIII века – Щербатов до самой смерти занимался научным творчеством.

Методологической основой диссертационного исследования является опора на взаимодополняющие друг друга общенаучные принципы исторического познания. В работе использованы принципы историографического исследования, получившие отражение в современной историографической и методологической литературе: принцип историзма, требующий рассмотрения любого исторического феномена в его развитии, выявлении, как специфических особенностей каждого явления, так и обуславливающих его факторов; принцип целостности, обуславливающий изучение каждого явления как к системе взаимозависимых элементов и причин, детерминирующих их; принцип ценностного подхода, ориентирующего исследователя преимущественно на те идеи, положения, явления, факты, которые имеют значение для современной эпохи; принцип научной объективности, который предполагает свободу исследователя от ангажированности, непредвзятый анализ имеющихся исторических и историографических источников. Сравнительно-исторический, системный методы, а также анализ, синтез, описание, применялись в работе для рассмотрения рецепции античности в исторической мысли XVIII века с точки зрения ее динамики. «Поиск современного взгляда на бесконечное разнообразие исторического опыта актуализирует сравнительно-исторические исследования, одновременно все больше смещая их в интердисциплинарное пространство»¹.

¹ Репина Л.П. Теоретические новации в современной историографии. С. 11.

«Антропологический поворот», получивший «выраженное "человеческое лицо", концентрируясь вокруг поведения и чувствования людей в прошлом»¹, способствовал актуализации междисциплинарного синтеза. В связи с междисциплинарностью данной диссертационной работы возникла необходимость в синтетичной комплексной методологии, которая объединяет методы смежных наук: философии, социологии, культурологии, филологии, лингвистики, искусствознания, но при этом доминантными являются собственно исторические и историографические методы.

«Лингвистический поворот» в гуманитаристике, позволил обратить внимание исследователей на проблемы знака и его интерпретации, на исследование дискурсивных практик лингвистами, которые сумели выработать тонкие и сложные методики интерпретации текстов. Интерпретируя исторические нарративы, учёные начали работать с авторами текстов. Взаимодействием систем восприятия, представления и продуцирования информации в слове занимается когнитивная лингвистика, а использование собственно лингвистических методов анализа позволило на основе их применения к языку и интерпретации текстов исследовать когнитивные процессы в сознании представителей XVIII в., в особенности Щербатова.

Семиотический метод понимания культуры, ее научной области, который предполагает использование семиотики как науки о знаковых и символических системах, позволяет выделить определенные смыслы деятельности людей в духовном мире. Используя этот метод, автор изучал систему знаков и символов, через которые Щербатов передавал скрытую информацию, и обнаружил в его произведениях завуалированные мысли и идеи.

Внесший значительный вклад в методологию гуманитарных наук, М.М. Бахтин предложил преодолеть «чуждость» автора изучаемого текста при помощи метода диалогического общения: проблеме диалогических отношений, которые «отнюдь не совпадают с отношениями между репликами реального диалога – они гораздо шире, разнообразнее и сложнее. Два высказывания, отдаленные друг от

¹ Могильницкий Б.Г. История на переломе. Некоторые тенденции развития современной исторической мысли // Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований. М., 2004. С. 12.

друга и во времени и в пространстве, ничего не знающие друг о друге, при смысловом сопоставлении обнаруживают диалогические отношения, если между ними есть хоть какая-нибудь смысловая конвергенция (хотя бы частичная общность темы, точки зрения и т.п.)¹. Бахтин ставит проблему автора, понимание которого позволяет исследователю раскрыть глубинный смысл текста, для этого необходимо выявление бессознательных мотивов творческого процесса и «преодоление чуждости чужого», при этом исследователь не должен отказываться от своей современности, это позволяет избежать присвоения анализируемого текста. По словам Л.П. Репиной, «современная историография нашла опору в "диалогической парадигме": с одной стороны, прочтение каждого текста включает его "погружение" в контекст дискурсивной и социальной практики, которые определяют его горизонты, а с другой стороны, в каждом тексте раскрываются различные аспекты этих контекстов и обнаруживаются присущие им противоречия и конфликты»².

Феноменологическая парадигма и антропологический подход позволили актуализировать принцип «признания чужой одушевленности», т.е. одушевленности автора источника. «Обнаружение источников его идей, отдельных сюжетов или примеров приближает нас к пониманию авторского замысла, помогает проникнуть в смысл той или иной нарративной операции и т.д., но не гарантирует преодоление чуждости Другого»³. Для тщательного рассмотрения личности Щербатова в диссертационном исследовании был использован феноменологический метод, «представленный стремлением проанализировать взаимодействие субъекта (историка) с познаваемым объектом (источником) в его времени, т.е. смотреть на это взаимодействие как на феномен исследовательского опыта. Это

¹ Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Baht_PrT.php (17.06.2010).

² Репина Л.П. Интеллектуальная культура как маркер исторической эпохи // Диалог со временем. М., 2008. Вып. 22. С. 5-6.

³ Маловичко С.И. Историописание: научно ориентированное vs социально ориентированное // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Материалы XXII Международной научной конференции. М., 2010. С. 18.

взаимодействие происходило в культурном поле XVIII в., которое само по себе было своеобразным явлением русского прошлого»¹.

Метод нарративного разделения, который признает множественность интерпретаций каждого текста, позволил сформировать оценочные суждения, рассмотреть представления исследователей, изучавших наследие Щербатова.

Изучение мотивации Щербатова при обращении к античности проведен как на уровне макроистории, прокламирующей задачу выявить влияние общества на поведение личности, так и микроистории, которая предполагает анализ индивидуальной деятельности в широком социальном и культурном контекстах.

Источниковая база исследования формировалась путем выявления комплекса историографических и исторических исследований, содержащих имплицитные и явные выходы на античность. Основными историографическими источниками для диссертационного исследования являются работы М.М. Щербатова. Многие из историко-публицистических произведений были сохранены в отличие от работ его современников, полностью поглощенных временем. Его многотомная *«История Российская от древнейших времен»* начала выходить с 1770 г. и печаталась в течение 20 лет. Всего было издано 7 томов в 15-ти книгах (последняя вышла уже после смерти автора)². Несмотря на то, что Щербатов планировал довести повествование до царствования Петра I, изложение обрывается на событиях 1610 г.³ Большинство исследователей судит о Щербатове, в первую очередь, исходя из содержания его «Истории», поэтому его воспринимают как тяжеловесного автора, допустившего множество фактических ошибок при изложении событий в своем сочинении. Добавим, что удар по «Истории» Щербатова был нанесен еще в XVIII в. жесткой критикой И.Н. Болтина. По нашему мнению, Щербатов как официальный историограф не мог прямо высказывать свои мысли в

¹ Маловичко С.И. Возникновение и политическая жизнь древнерусского города в отечественной исторической мысли XVIII в.: автореф. дис. ...д.и.н. Ставрополь, 2002. С. 21.

² См.: Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. Т. I–XVII. 1770–1790.

³ О рукописи, являющейся продолжением «Истории российской...», см.: Воронов А.Г. О продолжении «Истории Российской от древнейших времен» князя М.М. Щербатова // ЖМНП. 1902. № 5. Отд. II. С. 8–16.

«Истории», его идеи оказались завуалированными и скрытыми за аллюзиями, ассоциациями. Большое значение для раскрытия истинных интенций автора имеют античные декорации, через дешифровку которых мы постарались выявить отношение историка к власти и к Екатерине II.

Рецептирование элементов античной культуры нашло более явное отражение в *публицистических произведениях* Щербатова, показавшихся отечественным историографам наименее интересными и информативными. По этим источникам можно выявить формы, способы и средства рецепции в ходе реализации автором социально значимых политических проектов. Первый опыт обращения Щербатова к античному наследию был связан с переводами античных авторов, которые печатались в «Сочинениях к пользе и увеселению служащие»¹.

В «Разговоре о бессмертии души» (1788)² исследователи находят источниковую базу для изучения философских взглядов Щербатова. По нашему мнению, в этом диалоге, написанном в конце жизни автора в подражание Платону, можно через античные реминисценции проследить политические предпочтения историка и понять способ выстраивания Щербатовым кросскультурных коммуникаций с античностью.

Для должного уяснения места античного наследия во взглядах Щербатова на государственное устройство представляется необходимым обратиться к наиболее крупным его произведениям на политико-правовые темы: «Разные рассуждения о правлении»³, «Размышления о законодательстве вообще»⁴, а также «Размышления о дворянстве»⁵. В них автор выделяет четыре формы правления: монархическую, деспотическую (или самовластную), аристократическую

¹ См. например: Щербатов М.М. Слово о спокойствии души, взятое из Иппарха Философа Пифагорейского // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. Июль.

² Щербатов М.М. Разговор о бессмертии души // Щербатов М.М. Соч. Т. 2. Статьи историко-политические и философские. СПб., 1898.

³ Щербатов М.М. Разные рассуждения о правлении // Щербатов М.М. Разные сочинения. М., 1860.

⁴ Щербатов М.М. Размышления о законодательстве вообще // Щербатов М.М. Сочинения. Т. 1. Политические сочинения. СПб., 1896.

⁵ Щербатов М.М. Размышления о дворянстве // Там же.

и демократическую, рассуждает о системе законодательства и говорит о ценности дворянского сословия для российского государства. Мы выявили в этих произведениях Щербатова большое количество античных реминисценций, выходы на древнюю историю, это позволило уточнить политико-правовые позиции автора и уловить его критику политики Екатерины II.

Общественно-политическая и нравственная позиция Щербатова наиболее полно выражена в его известном трактате, который можно назвать неофициальной историей, «О повреждении нравов в России». В нем автор подвергает критике политику российских монархов, прямо высказывает свои мысли не только о Екатерине II, но и о Петре I, а античные реминисценции служат примерами: российские монархи сравниваются с античными персонажами. Для нас этот трактат важен для подтверждения взглядов историка, имплицитно выраженных в других произведениях через античные образы.

Щербатов более подробно рассматривает личность Петра I и его реформы, которые оказались переломным моментом российской истории, в публицистических произведениях «Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого»¹, «Примерное времяисчислительное положение во сколько бы лет, при благополучнейших обстоятельствах, могла Россия сама собою, без самовластия Петра Великого, дойти до того состояния, в каком она ныне есть в рассуждении просвещения и славы»². Указанные сочинения не были опубликованы при жизни автора, поскольку обсуждение политики монарха не разрешалось. В «Рассмотрении о пороках и самовластии...» через аналогии с античными персонажами, которые должны были свободно прочитываться просвещенными читателями XVIII века, мы выявили представления Щербатова о российском императоре. «Примерное времяисчислительное положение...» говорит о заслугах

¹ Щербатов М.М. Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого // Щербатов М.М. Разные сочинения. М., 1860.

² Щербатов М.М. «Примерное времяисчислительное положение во сколько бы лет, при благополучнейших обстоятельствах, могла Россия сама собою, без самовластия Петра Великого, дойти до того состояния, в каком она ныне есть в рассуждении просвещения и славы» // Петр I в русской литературе XVIII века. Тексты и комментарии. СПб., 2006. URL: <http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=6015> (15.08.2010)

Петра I в просвещении российского общества, о содействии монарха знакомству с европейской, в том числе античной историей.

Программным сочинением, отражающим представления Щербатова о взаимоотношениях личности и власти, является «Разговор между двух друзей о любви к отечеству»¹. Данное произведение было опубликовано только в 1968 г., до этого оно хранилось в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), в фонде Эрмитажной библиотеки². «Разговор...» написан в форме диалога, жанр которого зародился еще в античности³. Родоначальником приемов, которые использует Щербатов в этом произведении, например диалектики, метода отыскания истины путем постановки наводящих вопросов был Сократ (сократический метод назывался майевтика). Античные сюжеты, используемые историком в этом сочинении, позволяют выявить отношение автора к свободе, и тем самым уточнить, определить его систему воззрений в отношении окружающего мира, политико-идеологических ориентации и установок.

Анализ двух «Путешествий», написанных Щербатовым, позволяют исследовать внутренний мир автора. «Путешествие в страны истинных наук и тщетного учения» Т.В. Артемьева определила как эпистемологическую утопию⁴. Это произведение не публиковалось при жизни М.М. Щербатова, и увидело свет только в 2000 г.⁵ Время нанесло рукописи непоправимый ущерб: она обрывается на самом интересном месте. Последние листы вырваны, и можно лишь предполагать, в чем заключался авторский замысел. Скорее всего, именно поэтому исследователи не проявляли особого интереса к данной работе. И.А. Федосов отмечает, что это произведение не дает «како-

¹ Щербатов М.М. Разговор между двух друзей о любви к отечеству / Публ. З.П. Рустам-заде // Ученые записки ЛГУ. 1968. Сер. Филологических наук. Вып. 72. № 339. С. 203–207.

² Подробнее см.: Рустам-заде З.П. «Разговор между двух друзей о любви к отечеству» (неизданное произведение М.М. Щербатова) // Там же. С. 200.

³ После несправедливой казни Сократа в Древней Греции его близкие ученики, например, Ксенофонт и Платон оставили свои воспоминания о нем, написанные в форме диалогов.

⁴ Артемьева Т.В. Новая Атлантида Михаила Щербатова // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 106.

⁵ Щербатов М.М. Путешествие в страны истинных наук и тщетного учения / Публ. и комм. Т.В. Артемьевой // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 108–111.

го-либо материала для характеристики политических и социально-экономических взглядов автора, однако они (сохранившиеся 10 мелкоисписанных страниц – *М.К.*) намечают контуры его двоякого отношения к просвещению»¹. Полагаем, что данное сочинение, основанное на рецепции античности, обладающее ярко выраженной интроспекцией, позволяет реконструировать социально-психологические ориентации автора.

В неоконченном социально-утопическом романе «Путешествие в землю Офирскую г-на С... Швецакого дворянина»² Щербатов выразил идеал государства, в котором власть монарха ограничена правительством из высшего дворянства, а также советом вельмож. Другие сословия, включая и рядовое дворянство, от власти фактически отчуждаются. Это сочинение автора наполнено не только западноевропейскими реминисценциями, но и античными. Оба «путешествия» позволяют рассматривать античность как средство темпоральных коммуникаций Щербатова, при этом на примере античного наследия историк стремится донести до дворянского сословия идеальные способы воспитания. Данная проблема также нашла свое отражение и в сочинении «О способах преподавания разной науки»³, где Щербатов составляет обширную, показывающую его широкое образование программу и перечисляет различных античных авторов, чтение которых необходимо для обучения развитой личности.

К этой же группе источников тесно примыкают работы Щербатова, в которых нет прямых выходов на проблемы античности, но эти произведения ценны для обрисовки исторического фона, восприятие автором самого себя, позиционирования в обществе, уточнения политических пристрастий⁴.

¹ Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М.М. Щербатов. М., 1967. С. 43.

² Щербатов М.М. Путешествие в землю Офирскую г-на С... Швецакого дворянина // Щербатов М.М. Сочинения. Т. 1. Политические сочинения. СПб., 1896. Мы используем сокращенную версию этого произведения: Щербатов М.М. Путешествие в землю Офирскую г-на С... Шведцакого дворянина // Русская литературная утопия. М., 1986.

³ Щербатов М.М. О способах преподавания разной науки // Щербатов М.М. Сочинения. Т. 2. Статьи историко-политические и философские. СПб., 1898.

⁴ Щербатов М.М. Размышления о самстве // Щербатов М.М. Сочинения. Т. 2. Статьи историко-политические и философские. СПб., 1898; Щербатов М.М.

Работы представителей екатерининского века (И.Ф. Богдановича, И.Н. Болтина, Ф.Г. Дильтея, Екатерины II, И.П. Елагина, И.В. Нехачина, Н.И. Новикова, А.П. Сумарокова, Ф.А. Эмина, А.Л. Шлецера, А.Я. Хилкова, В.К. Тредиаковского и др.) позволяют выявить общие черты рецепции античности в XVIII в. и определить специфику в восприятии античного наследия Щербатовым¹.

Разсмотрение о вопросе – могут ли дворяне записываться в купцы // Щербатов М.М. Неизданные сочинения. М., 1935; Щербатов М.М. Замечания на Большой Наказ Екатерины // Там же; Щербатов М.М. О надобности и пользе градских законов // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1759. № 7; Щербатов М.М. О себе // Щербатов М.М. Неизданные сочинения. М., 1935; Щербатов М.М. Ода не день восшествия на всероссийский престол ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Петровны // Там же; Щербатов М.М. Оправдание моих мыслей и часто с излишнею смелостью изглаголаных слов // Щербатов М.М. Сочинения. Т. 2. Статьи историко-политические и философские. СПб., 1898; Щербатов М.М. Письмо к вельможам правителям государства // Русская старина. 1872. Т. 5; Щербатов М.М. Статистика в рассуждении России. М., 1859; Щербатов М.М. Уединенну жизнь хоть многие хвалили // Щербатов М.М. Неизданные сочинения. М., 1935.

¹ См.: Болтин И. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка. СПб., 1788; Богданович И.Ф. Душенька // Богданович И.Ф. Стихотворения и поэмы. Л., 1957; Дильтей Ф.Г. Начальные основания вексельного права, а особливо российского, купно и шведского. Владимир, 1801; Екатерина II. Мысли из особой тетради // Императрица Екатерина II. О величии России. М., 2006; Екатерина II. Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения // Императрица Екатерина II. О величии России. М., 2006; Елагин И. Опыт повествования о России. М., 1803; Майков В.И. Ода Ее Величеству на преславную победу над турецким флотом в заливе Лаборно при городе Чесме, одержанную флотом российским, под предводительством генерала графа Алексея Орлова 1770 года 24 и 25 месяца июня // Майков В.И. Избранные произведения. М.; Л., 1966; Нехачин И. Новое ядро российской истории, от самой древности россиян и до нынших дней благополучнаго Царствования Екатерины II Великия, на пять Периодов разделенное. М., 1795. Ч. 1; Новиков Н.И. О добродетели // Новиков Н.И. Избранные произведения. М.; Л. 1951; Потоцкий И. Древняя история Волынской губернии, служащая продолжением первобытной истории народов государства Российского. СПб., 1829; Стриттер И. Известия византийских историков объясняющие российскую историю древних времен и переселения народов. СПб., 1770. Ч. 1; Сумароков А.П. [Письмо] Г.-Ф. Миллеру (21 марта 1771) // Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980; Сумароков А.П. Сатир и гнусные люди // Русская поэзия XVIII века. М., 1972; Сумароков А.П. Франсуа Фенелона из «Тилимаха» // Сумароков А.П. Избранные произведения. Л., 1957; Тредиаковский В.К. Из «Тилемахиды» // Тредиаковский В.К. Избранные произведения. М.; Л., 1963; Тредиаковский В.К. В крайностях терпение пользует // Тредиаковский В.К. Избранные произведения. М.; Л., 1963; Хилков А.Я. Ядро российской истории. М., 1770; Шлецер А.Л. Представление всеобщей истории. СПб., 1809; Эмин Ф. Путь к спасению или различные благочестивые размышления о непристанном приуготовании к смерти. М., 1830.

Особую группу источников составили труды античных авторов: Гесиода, Гомера, Аристотеля, Демокрита, Диогена Лаэртского, Ксенофонта, Платона, Плутарха, Корнелия Непота, Вергилия, Марка Аврелия, Саллюстия, Светония, Сенеки, Тацита, Тита Ливия, Цицерона и других. Особый характер исторических и публицистических произведений деятелей XVIII в., насыщенный прямыми и имплицитными аллюзиями на тексты античных авторов и требующий адекватного прочтения и понимания идей авторов, привел к необходимости использования сочинений древнегреческих и древнеримских деятелей. Они привлекались главным образом для определения представлений Щербатова о событиях, личностях, истории античного мира, для выявления вкладываемого историком в античные реминисценции смысла. Проведен компаративный анализ непосредственно самих идей античных авторов и то, как их воспринимал Щербатов, конструирующий из них проекты идеального государства и общества. В исследовании проанализированы как сочинения, к которым отсылает Щербатов читателей, так и устанавливаемые по косвенным признакам (сюжетам, персонажам и т. д.) использованные им произведения античных авторов.

Наличие репрезентативной источниковой базы позволяет провести исследование рецепции античности в исторической мысли XVIII в. и понять суть политико-правовых взглядов и внутренний мир выдающегося историка и публициста екатерининской эпохи.

Положения, выносимые на защиту:

– в XVIII в. под воздействием идей западноевропейского Просвещения важным фактором для развития интеллектуальной элиты стала рецепция античности, особенности обращения к античной культуре влияют на понимание социально-культурных процессов современной эпохи;

– в историографии сложилось несколько мнений относительно М.М. Щербатова, большинство исследователей придерживаются точки зрения, что он был противником западноевропейского Просвещения, приверженцем национальной старины, предтечей славянофильства. В ситуации происходящего поиска новых методов решения проблем в последние десятилетия необходимо пересмотреть клишированный образ историка;

– М.М. Щербатов как и большинство представителей екатерининской эпохи занимался переводами античных текстов, использовал античные источники при написании «Истории», обращался к античному законодательству;

– посредством античности М.М. Щербатов высказывал свои истинные мысли, призывал к реформированию российской действительности XVIII века;

– одной из характерных черт рецепции античного наследия М.М. Щербатовым является стремление сформировать образ античности, адекватный его политическим и эстетическим позициям, формирование которых, в свою очередь, произошло в значительной мере на основе изучения античности.

Научная новизна работы заключается в следующем:

– исследована рецепция античности в исторической мысли XVIII века на примере обращения к научному, публицистическому и литературному наследию кн. М.М. Щербатова;

– изучены оценки политических взглядов М.М. Щербатова, данные ему исследователями, начиная с XVIII века;

– проанализированы античные реминисценции в исторических и публицистических сочинениях М.М. Щербатова;

– выявлены характерные черты в использовании античности в екатерининскую эпоху, особое показано общее и особенное в восприятии классического наследия М.М. Щербатовым.

Практическая значимость результатов исследования. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при подготовке научных работ о жизни и творчестве М.М. Щербатова, изучении историографии XVIII в., при написании учебных пособий по истории политической мысли, культуры российского общества.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в выступлениях автора на различных межрегиональных, всероссийских и международных конференциях: в Москве [«Единство гуманитарного знания: новый синтез. XIX международная научная конференция» (2007), «Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания» (2008), «Теория и методы исторической науки: шаг в XXI век» (2008)], в Пятигорске [«Курорт» в дискур-

сивных практиках социогуманитарного знания». Международная научная конференция (2007), «Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории». Международная научная конференция (2008)], в Казани [«Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия» (2009)], в Перми [«Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе». Всероссийская научная конференция. (2007)], в Санкт-Петербурге [«Человек в философии Просвещения». Международная аспирантская конференция (2008)], в Ижевске [«Историк и его дело: судьбы ученых и научных школ». Международная научно-практическая конференция (2008)], в Нижнем Новгороде [«Национальный/социальный характер: археология идей и современное наследство» (2010)], в Сыктывкаре [«Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев: к 20-летию Отдела редкой и рукописной книги Сыктывкарского госуниверситета» (2008), Февральские чтения. XVI годичная сессия Ученого совета (2009)], в Ухте [«Коммуникации. Общество. Духовность-2007» (2007)]. Основные положения диссертации изложены автором в научных статьях, в том числе опубликованной в рецензируемом журнале «Диалог со временем» (М., 2008), материалах и тезисах докладов, сделанных на конференциях различного уровня.

Проблематика исследования, состояние историографии и источников, поставленные цели и задачи определили **структуру диссертации**. Она состоит из введения, четырех глав, подразделенных в свою очередь на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, подразделенных в свою очередь на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** отмечается актуальность темы исследования, характеризуются его объект и предмет, определяются цель и задачи работы, выбор хронологических рамок, методологическая, теорети-

ческая и источниковая база исследования, указывается научная новизна, практическая значимость и апробация работы.

Глава первая «Изучение наследия М.М. Щербатова и рецепция античности в XVIII веке» состоит из двух параграфов.

В § 1 **«Особенности восприятия античного наследия в XVIII веке»** основное внимание обращено на термин «рецепция», который употребляется представителями широкого спектра дисциплин, как естественных (в исследованиях, связанных с функционированием рецепторов), так и гуманитарных, прежде всего, социологами, философами, филологами и историками права. Особое внимание уделено влиянию античности на Россию в XVIII в. В екатерининскую эпоху восприятие античных традиций не было автономным, оно было связано с культурными взаимодействиями, особое значение имело соотношение ее традиций с европейской культурой, французской, английской, немецкой. В этот период в России появилось много исторических трудов, которые создавались под влиянием античной культуры, особое влияние на представителей интеллектуальной элиты оказал классицизм, традиционным для XVIII в. было простое воспроизведение античности, переводы, а также особое внимание обращали на античные образы, с помощью которых через аллюзии и ассоциации передавали свои мысли.

В § 2 **«Формирование представлений о М.М. Щербатове в историографии»** представлен обзор оценок общественно-политических взглядов М.М. Щербатова. Научный интерес к фигуре этого историка не ослабевал никогда, что «подтверждают и обширные сюжеты о его творчестве в монографиях по истории развития социально-политических идей, исторических и литературоведческих знаний, и достаточно широкий круг специальных исследований, представленных в отечественной историографии»¹. В параграфе изучены работы о Щербатове XVIII века (Н.И. Новикова, некролог Щербатова), XIX века (М.П. Заблоцкого, А.И. Герцена, С.В. Ешевского, В.О. Ключевского, А.Г. Брикнера, М.С. Щепкина, Д.И. Шаховского, М.А. Дьяконова, В.А. Мякотина, Н.Д. Чечулина, А.А. Кизеветтера,

¹ Бугров Д.В. «Надежда» в Антарктиде: загадки офирской утопии князя М.М. Щербатова // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 47. URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0047\(01_12-2006\)&xslt=showArticle.xslt&id=a32&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0047(01_12-2006)&xslt=showArticle.xslt&id=a32&doc=../content.jsp) (16.06.2010).

П.Н. Милюкова, А.Н. Пыпина и др.), XX века (П.Н. Беркова, Н.Л. Рубинштейна, А.Л. Шапиро, З.П. Рустам-заде, С.Л. Пештича, П.Я. Эйдельмана и др.), современных исследователей (Д.В. Бугрова, Т.В. Артемьевой, С.И. Маловичко, С.Г. Калининой и др.), а также проанализированы статьи иностранных авторов (У. Даниэла, А. Лентина).

Вторая глава «Воздействие античности на систему политических взглядов М.М. Щербатова», состоящая из двух параграфов, посвящена роли античного компонента в политико-правовом дискурсе Щербатова. Он принимал активное участие в политической жизни России екатерининской эпохи, был участником Уложенной комиссии, комиссии о коммерции и др. Рецепция античного наследия в значительной мере повлияла на формирование мнения Щербатова об организации законодательства, на создание им идеальной формы правления и тем самым способствовало адекватному пониманию современной ему российской действительности. При выработке представлений о совершенном законодательстве, Щербатов опирается не только на идеи западноевропейских просветителей, но использует опыт выдающихся древних законодателей, а также опирается на древнегреческие и римские законы.

В § 1 **«Античные реминисценции в правовом дискурсе М.М. Щербатова»** изучена рефлексия Щербатова на предмет античного права в его размышлениях российском законодательстве. В XVIII в., наряду с восприятием закона, как инструмента по управлению или улучшению состояния общества в дворянско-аристократической среде постепенно распространяются идеи о верховенстве закона над всеми членами общества, не исключая и монарха. Привнесенный из Европы классицизм инициирует освоение Щербатовым различных элементов античной культуры для понимания политико-правовой сферы законодательства, историк приходит к выводу, что решения монарха не опираются ни на духовные императивы, ни на нравственные принципы, ни на верховенство закона.

В § 2 **«Классическое наследие в представлениях М.М. Щербатова о формах правления (деспотия, демократия, монархия, республика)»** особое внимание уделено проблемам разделения властей, идеальных форм правления, взаимоотношений личности и государства, повышения уровня правовой и политической

культуры. Рецепция античного культурного наследия в России XVIII в. выступает средством обретения европейской идентичности и стимулирует изучение имманентных черт тирании, деспотии и демократии, монархии, республики. Античные образцы способствуют пониманию специфики таких форм правления, как «самовластие» (деспотия), монархия, демократии, в меньшей степени, республики. Античные реминисценции в политико-правовом дискурсе Щербатова указывают на эталон, являются примером для подражания. Историк XVIII в., как и античные авторы, видит идеальной смешанную форму правления.

В главе третьей **«Адаптация М.М. Щербатовым античных образов в социокультурной среде XVIII в.»** говорится о том, что закрепленные в исторической памяти представления об античных образах придавали новый смысл произведениям эпохи Просвещения. Екатерининский век диктовал свои условия, многие мысли Щербатова оказались завуалированными и скрытыми, поэтому он обращался к античности не только как к идеальному образцу, но и как средству трансляции собственных идей. Формируя собственное идеальное пространство, историк противопоставляет нравственные императивы античной эпохи, несовершенству морали своего времени. Для более адекватного прочтения текстов Щербатова необходимо проанализировать восприятие им античных деятелей, выявить способы включения античных персонажей в его собственную дискурсивную практику, расшифровать интерпретации классических образов и реминисценций, как правило, непонятых, а зачастую и незамеченных для современного читателя.

В § 1 **«Роль сюжета "пастырь и стадо" в выявлении дуализма М.М. Щербатова»** выявлены различия в истинных и декларированных взглядах Щербатова с помощью анализа сюжета «пастырь и стадо» в его сочинении. Интеллектуальная развитость и жизненный опыт Щербатова приближали его к представителям XIX в., для которых личность и ее свобода были главными ценностями. Богатый внутренний мир историка не мог оставаться в рамках стратифицированной системы XVIII в., с ее Табелью о рангах и сословными предписаниями, но внешние условия оказались серьезным препятствием для самореализации индивидуальности дворянина века

«просвещенного абсолютизма», и именно это служит объяснением противоречивости его личности и взглядов.

В § 2 **«Значение античных персонажей в "Разговоре между двух друзей..." М.М. Щербатова»** рассмотрены античные герои, посредством которых автор указывает на ценностные ориентиры и жизненные установки для идеального гражданина. Несмотря на то, что греки не составляли единой нации в политическом смысле и обладали не национальным, а общекультурным самосознанием, именно для античного мира, с его специфичным полисным сознанием, со стремлениями сбалансировать интересы государства и граждан, было характерно проявление патриотизма и гражданской доблести. Выбранных античных героев объединяет не только то, что они жертвовали всем ради отечества, и их добродетель должна была распространяться на остальных граждан, но и то, что они были символами свободы. Античным персонажи, которым импонировал Щербатов, оказались актуальными и для радикального направления общественно-политической мысли, реализовавшего свои идеи в Великой французской революции.

В § 3 **«Петр I в изображении кн. Щербатова: античные аналогии. "Два лика Екатерины II" в "Истории российской с древнейших времен"»** исследованы представления Щербатова о личностях российских монархов. Античные аналогии показали двойственность взглядов историка на Петра I и Екатерину II. Щербатов понимал, что общество XVIII века значительно отстало, поэтому преобразования Петра Великого оказались необходимыми, т.к. в Россию стала проникать западноевропейская культура, но при этом Щербатов понимал, что введение исключительно европейского облика, неестественных традиций может наоборот привести к отрицательным результатам, утрате этоса, нравственному упадку. Выявленная двойственность образа Екатерины II: с одной стороны идеальной «просвещенной монархини», с другой деспот показывает специфику взаимоотношений власти и российской интеллектуальной элиты эпохи Просвещения.

В главе четвертой **«Культурный диалог с античностью в публицистических произведениях М.М. Щербатова»** подчеркивается, что XVIII век с сопутствующими ему политическими и социо-

культурными трансформациями, изменениями ценностных ориентиров и поведенческих стереотипов оказался переломным для российской интеллектуальной элиты. Становление и консолидация дворянского сословия стали основной причиной выдвижения на первый план естественных внутренних потребностей личности, стремившейся развить и реализовать свою индивидуальность. Процесс формирования самосознания и обретения идентичности был связан, с одной стороны, потребностью в признании, ожиданием позитивной оценки со стороны «своих», с другой – внутри- и межсословными противоречиями, самоопределением в системе «свои» и «чужие». Переживаемый представителем интеллектуально-аристократической элиты Щербатовым кризис идентичности, когда реальные собеседники не приносили нравственно-интеллектуального удовлетворения, послужил стимулом для осуществления коммуникации античность-современность. Помимо реципирования различных элементов античной культуры в современную ему социокультурную среду, Щербатов стремится окунуться в сформированный им образ античности, т.е. перенестись из исторических реалий XVIII в. в античную повседневность. Это характерно для его публицистических произведений, анализ которых позволяет составить адекватное представление о духовном мире автора.

В § 1 **«Взаимодействие с античностью в "Разговоре о бессмертии души"»** говорится о способах Щербатова борьбы с одиночеством. В условиях, когда обращение к реальным собеседникам не находило должного отклика и понимания, российский мыслитель был вынужден вступать в воображаемый диалог с возможными единомышленниками, персонажами различных исторических эпох, выстраивая тем самым собственное интеллектуальное коммуникативное сообщество. Осуществленная в «Разговоре о бессмертии души» кросскультурная коммуникация и сформированное посредством ее интеллектуальное сообщество в виде незримой группы собеседников-единомышленников, позволили Щербатову актуализировать духовный опыт прошлого. Кросскультурная коммуникация античность-современность позволила Щербатову сформировать своеобразное интеллектуальное сообщество в виде незримой группы собеседников-единомышленников – Платона, Сократа, Ксенофонта

и др. Попытку такой консолидации на основе единства мировоззрений можно расценивать как вызов внутренней политике Екатерины II, стремившейся сосредоточить общественно-культурную жизнь при дворе. Историк моделирует собственное иллюзорное пространство, опирающееся на проекты по формированию идеального государства (Волинский), общества (Сократ) и человека (Христос). При этом образ самого «полузабытого писателя XVIII в.» присутствует, прежде всего, в виде «призрака» Ксенофонта. Выстраивая кросскультурные коммуникации, Щербатов проецирует жизненные коллизии своих «собеседников» на собственные переживания и судьбу, однако личная драма автора «Разговора...» выглядит еще острее, ибо в отличие от них он не имел сподвижников и последователей (учеников, апостолов, конфидентов).

§ 2 «Античность как место "отдохновения" и средство интеллектуальной релаксации М.М. Щербатова» посвящен изучению отношений российских интеллектуалов XVIII в. К проблеме античного досуга как самобытного социокультурного феномена показано, что эта проблема имела для них особую значимость в процессе позиционирования себя в обществе, самореализации и формирования способности выражать собственные мысли. Для Щербатова образ античности служил своего рода «курортом»: писатель создавал в своем воображении картину, способствующую улучшению душевного и интеллектуального здоровья, поднятию жизненного тонуса и служащую для Щербатова своеобразным средством интеллектуальной релаксации, которая предполагала уход в частную область, недостижимую для самодержавного контроля, индивидуализацию сознания, личностную свободу, раскрепощение и самопознание.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования, сформулированы выводы. В России процесс рецепции античного наследия начался еще в XVII в. В XVIII веке историки и литераторы М.М. Щербатов, Екатерина II, М.В. Ломоносов, И.П. Елагин, И.Н. Болтин, Ф.Г. Дильтей, И.Ф. Богданович, И.В. Нехачин, Н.И. Новиков, А.П. Сумароков, Ф.А. Эмин, А.Л. Шлецер, В.К. Тредиаковского и др. особое значение придавали античному наследию, занимались переводами античных текстов, использовали античные источники при

написании историй, для формирования их правового сознания важную роль играла рецепция римского права. Особенности использования античного наследия в XVIII в. нашли отражение в исторических и публицистических произведениях Щербатова. Для него, как и для других представителей исторической мысли XVIII в., античные образы, вызывающие необходимые ассоциации, символизировавшие те или иные добродетели и пороки, служили призывом к реформированию российской действительности XVIII века. Таким образом, используемые нами подходы и методы современного гуманитарного знания позволили сконцентрироваться в историографической плоскости вокруг сознания, поведенческих стратегий и внутреннего мира личностей XVIII века, в особенности М.М. Щербатова.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Козлова М.И. Кросскультурные коммуникации в «Разговоре о бессмертии души» М.М. Щербатова / М.И. Козлова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 25/1. – М.: ЛИБРОКОМ, 2008. – С. 139–149.

В других изданиях

2. Козлова М.И. «Сатир и гнусные люди»: «русская пастораль» А.П. Сумарокова / М.И. Козлова // «История города и села: теория и исследовательские практики»: интернет-конференция. URL: <http://www.newlocalhistory.com/inetconf/2006/?tezis=ic06kozlova> (09.08.2010)

3. Козлова М.И. Античные реминисценции и российская действительность в «Разговоре о бессмертии души» М.М. Щербатова / М.И. Козлова // Единство гуманитарного знания: новый синтез: материалы XIX международной научной конференции (25–27 января 2007. Москва). – М.: РГГУ, 2007. – С. 169–170.

4. Козлова М.И. Виртуальное моделирование античного «курорта» как средство интеллектуальной релаксации М.М. Щербатова (на примере «Путешествия в страны истинных наук и тщетного уче-

ния») / М.И. Козлова // «Курорт» в дискурсивных практиках социокультурного знания: международная научная конференция (27–29 апреля. Пятигорск). – Ставрополь; Пятигорск; Москва: ПГЛУ, 2007. – С. 19-24.

5. Козлова М.И. «Разговор о бессмертии души» М.М. Щербатова как кросс-культурная коммуникация / М.И. Козлова // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе: материалы научной конференции (20-22 сентября 2007. Пермь). – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 154-156.

6. Козлова М.И. Использование виртуального фонда и on-line ресурсов в процессе исторического исследования / М.И. Козлова // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: матер. конференции X Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. – Сыктывкар: СыктГУ, 2007. – С. 94-95.

7. Козлова М.И. Античные реминисценции в правовом дискурсе кн. М.М. Щербатова / М.И. Козлова // Историк и его дело. Вып. 6. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2007. – С. 110-118.

8. Козлова М.И. Образ тирана в условиях трансформации ценностных ориентиров древнегреческого общества в IV в. до н.э. / М.И. Козлова, В.А. Филимонов // Cogito. Вып. 2. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2007. – С. 341-354.

9. Козлова М.И. Некролог М.М. Щербатова как исторический источник: к постановке проблемы / М.И. Козлова // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: XX международная научная конференция (31 января – 2 февраля 2008. Москва). – М.: ИВИ РАН, 2008. – Ч. 1. – С. 367-368.

10. Козлова М.И. Был ли кн. Щербатов предтечей славянофильства? / М.И. Козлова // Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории: международная научная конференция (25–27 апреля 2008. Пятигорск). URL: <http://www.newlocalhistory.com/work/pyatigorsk2008/kozlova.php> (09.08.2010)

11. Козлова М.И. К вопросу об античной компоненте «Путешествия в землю Офирскую...» князя М.М. Щербатова / М.И. Козло-

ва // Философский век. Вып. 34. Человек в философии Просвещения. – СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2008. – С. 66-73.

12. Козлова М.И. Образ античной демократии в системе политических взглядов М.М. Щербатова / М.И. Козлова // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX в.). Проблемы изучения. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 69-76.

13. Козлова М.И. «Между столькими идолами, которые стояли в пантеоне не узнавали Юпитера»: роль античного наследия в представлениях М.М. Щербатова о российском «самовластии» / М.И. Козлова // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. – Ставрополь; Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – Вып. 10. – С. 170-177.

14. Козлова М.И. О пользе чтения классиков: опыт использования методологии Н.И. Кареева для реконструкции психологического портрета кн. М.М. Щербатова / М.И. Козлова // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 301-303.

15. Козлова М.И. Два лика Екатерины II под пером российского историописателя М.М. Щербатова / М.И. Козлова // Историк и его дело: судьба ученых и научных школ. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2008. – С. 12-19.

16. Козлова М.И. «Rr-технологии» в XIX веке: особенности формирования образа князя М.М. Щербатова А.И. Герценом / М.И. Козлова // Историк и его эпоха. Вторые Даниловские чтения (20-22 апреля 2009. Тюмень). – Тюмень: Мандр и К⁰, 2009. – С. 162-165.

17. Козлова М.И. С.В. Ешевский и А.И. Герцен: два подхода к публицистическому наследию кн. М.М. Щербатова / М.И. Козлова // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 263-266.

18. Козлова М.И. Некролог М.М. Щербатова: археографические особенности / М.И. Козлова // Духовное наследие народов Республики Коми: история и современность. Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев (к 20-летию Отдела редкой и

рукописной книги Научной библиотеки Сыктывкарского университета). – Сыктывкар: СыктГУ, 2009. – С. 201-206.

19. Козлова М.И. Увертюра к Великой французской революции: античные персонажи в «Разговоре между двух друзей...» М.М. Щербатова / М.И. Козлова // Образы войн и революций в исторической памяти: материалы международной научной конференции (24–25 апреля 2009). – Пятигорск; Ставрополь; Москва: ПГЛУ, 2009. – С. 45-51.

20. Козлова М.И. Полемика И.Н. Болтина и М.М. Щербатова: формирование образа чужого / М.И. Козлова // Национальный / социальный характер: археология идей и современное наследство. – М.: ИВИ РАН, 2010. – С. 156-158.